

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 2 / 2025, Vol. 13, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/26PDMN225.pdf>

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Новикова, В. Н. Идиоматика институционального дискурса: вызовы для обучения иностранному языку / В. Н. Новикова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PDMN225.pdf>

For citation:

Novikova V.N. Idiomatics in institutional discourse: challenges for teaching a foreign language. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(2): 26PDMN225. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/26PDMN225.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 811.11/373

Новикова Валентина Николаевна

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Старший преподаватель

Кандидат педагогических наук

E-mail: vnnovikova1990@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=665868

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5206-399X>

Идиоматика институционального дискурса: вызовы для обучения иностранному языку

Аннотация. В статье отмечается целесообразность включения фразеологических сращений в учебный материал при обучении иностранному языку для подготовки специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность на иностранном языке в рамках межкультурной коммуникации, которая стала неотъемлемой частью жизни и работы современного общества. Материалом исследования послужили устойчивые словосочетания и выражения, характерные для различных видов институционального дискурса. С этой целью в статье проведен анализ русских, английских, американских, латинских и французских идиом. Исследование идиоматики идеологизированных текстов языковых личностей разных институтов как интегративной части национальной коммуникации предполагает проведение компонентного анализа. В данной статье обращается внимание на то, что идиома является отражением исторических, политических, культурологических, лингвистических, религиозных, этнологических, философских и иных процессов, которые происходят от эпохи к эпохе в каждой стране среди разных народов и фиксируются в языковом коде; также указывается, что наиболее характерное использование фразеологических сращений проявляется в живой речи человека – дискурсе, включая профессиональный язык, которому также присущи черты метафоричности. Исследуемые языковые единицы отражают эмоциональный фон говорящего, создают определенную атмосферу для коммуникации, позволяют подчеркнуть важные аспекты явлений метафорического переноса и др. При этом незнание смысла конкретного выражения осложняет взаимопонимание, что обуславливает целесообразность изучения идиом на занятиях по иностранному языку. Добиться конструктивного общения и достичь полного понимания в диалоге или полилоге возможно только с учётом понимания этимологии устойчивых словосочетаний и выражений. В статье делается акцент на актуальности изучения идиом в контексте институциональности, доказывается необходимость раскрытия на занятиях по изучению иностранного языка

происхождения и интерпретации фразеологизмов, используемых сквозь призму общения в рамках профессиональной подготовки специалистов.

Ключевые слова: идиома; фразеологические сращения; институциональный дискурс; изучение иностранного языка; профессиональная коммуникация

Введение

Языковая личность человека в социальном общении выступает в качестве активного элемента функционирования институционального дискурса – вербального обмена между двумя или более людьми, в котором, по крайней мере, один из собеседников является представителем организации, связанной с работой, и в котором взаимодействие и цели коммуникантов частично определяются организацией, в которой они находятся [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. При этом данный дискурс трактуется как феномен коммуникации, реализуемый через идеологизированный текст профессиональной коммуникации [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 2]. Профессиональная коммуникация является неотъемлемой частью осуществления профессиональной деятельности. В связи с этим актуальной становится проблема подготовки специалистов способных осуществлять эффективную коммуникацию с коллегами на международном уровне [3]. Профессиональное и языковое образование структурно и функционально тесно взаимосвязаны, что обусловлено требованиями владения иностранными языками и правилами межкультурной коммуникации в профессиональном общении. Языковое образование есть важный компонент и показатель качества профессиональной подготовки специалистов [4, С.115].

Одним из наиболее значимых вызовов для изучающих иностранный язык на продвинутом уровне в условиях глобализации является освоение лексических, а именно фразеологических средств языка, которые формируют языковую картину мира. Роль фразеологизмов в формировании языковой картины мира обусловлена различиями в их внутренней форме. Под внутренней формой понимается признак, положенный в основу номинации. В большинстве случаев внутренняя форма фразеологизмов в разных языках не совпадает, поскольку она связана с условиями жизни языкового коллектива, ее историей и культурой [5, С.36]. Гузикова В.В., например, исследуя лингвистические характеристики и значение лингвистических единиц в юридическом дискурсе, указывает, что ошибки при работе с юридическими материалами, содержащими идиомы, являются причиной того, что терминологическое значение воспринимается в виде суммы значений его отдельных составляющих без учета существования скрытых сем или неточного выявления данных сем. Примеры подобного типа являются следующие словосочетания: composite picture - «фоторобот», а не «сборная картина»; to go to the Bar - «стать адвокатом» вместо «идти к адвокату» и др. [6]. Комарькова М.А., подчеркивает важность использования идиом в институциональном бизнес-дискурсе. Она указывает на то, что при ведении переговоров, подписании контрактов, представлении презентаций, гармоничная речевая деятельность с включенными идиоматическими словосочетаниями способствует достижению положительного результата и расположению бизнес-партнера. Особенно важными для изучения профессионального языка в бизнес дискурсе становятся фразеологизмы, которые имеют глубокие корни и отражают историю традиции каждого народа, например, “to bite the bullet” (не падать духом, держать удар, собирать волю в кулак): возникновение идиомы относят к временам Гражданской войны в США: в качестве своеобразной анестезии оперирующие военные доктора использовали пулю, которую раненый солдат стискивал зубами, чтобы отвлечься от боли и криками не мешать врачу проводить операцию; backof-the-envelope calculations (подсчеты на скорую руку): если вы делаете приблизительные подсчеты в уме или

на бумаге, чтобы примерно представлять себя расходы или другие цифры, то этот процесс называется «расчетами на обратной стороне конверта» [7].

Как следует из вышеперечисленных примеров, иногда для понимания внутренней формы фразеологизма требуется историко-этимологический анализ. Фразеологические единицы библейского, мифологического и античного происхождения довольно многочисленны [5, С. 41], особенно в европейских языках.

«Выражение «козел отпущения» вошло в русский язык из глубины веков – так называют человека, на которого сваливают ответственность или чужую вину. Возникло это выражение из особого обряда у древних евреев, описанного в Библии. В день грехоотпущения первосвященник возлагал обе руки на голову живого козла в знак возложения на него грехов всего народа. После чего козел изгонялся в пустыню. Этот фразеологизм, как образ, на основе которого он возник, существует во всех языках, на которые переведена Библия и носители которых исповедуют христианство. Английский эквивалент *scapegoat*, от глагола *escape* в значении «удаляться, изгоняться» [5, С.39].

Этимологический анализ и изучение конкретных примеров устойчивых словосочетаний и выражений, предлагаемых в данной статье, имеет, прежде всего, практическую направленность, так как собранный фактический материал на английском, русском, французском и латинском языке способствует расширению лексического запаса обучающихся для решения коммуникативных задач, прежде всего, в предстоящей профессиональной деятельности.

Стоит упомянуть, что рассмотрение примеров (помимо английского и русского, французского) из латинского языка в данной статье является правомерным, поскольку словарный состав английского языка в силу исторических причин модифицировался в течение ряда целых эпох. Не ставя перед собой задачи дать исчерпывающий анализ существующих трудов в области английской лексикологии, отметим, что в словарный состав современного английского языка входят иноязычные заимствования из других языков. Важнейшими, как известно, явились латинский, французский и скандинавский языки. В работе известного отечественного лингвиста Н. Н. Амосовой (1911 -1961) «Этимологические основы английского языка» сообщается, что примерно с VI века устанавливается латинская языковая традиция не только в церкви, но и в области науки, школы, отчасти административного управления. На протяжении многих столетий латинский язык используется в качестве функционального языка участников вышеперечисленных видов деятельности [8, С.109]. Многие из латинских заимствований принадлежат к так называемой интернациональной лексике, то есть повторяются в языках многих народов, объединенных между собой общими чертами культурного и общественного развития, поэтому латинские выражения можно наблюдать и в других языках Европы. Поскольку современные процессы глобализации и интеграции обуславливают проблему поиска общеевропейской идентичности, то в современных исследованиях латинскому языку наряду с английским и русским уделяется ключевая роль в общеевропейской традиции, формирующей способность к профессиональной коммуникации [8].

Литературный обзор. В данной статье использованы научные публикации отечественных и зарубежных авторов, написанные на русском и английском языках. Значение и этимология идиом исследуются в работах И.В. Соколовой, Н.В. Яковлевой [9]; А.А. Закировой, М.И. Андреевой [10]; Д.И. Гусев, А.В. Белозерцев [11]; А.Л. Амаева [12] и др.

Институциональный дискурс и его специфика анализируются в трудах Л.С. Бейлинсон [13]; А.П. Седых, М.И. Шевченко [14]; И.С. Дронова [15] и т. д.

Семантика фразеологических оборотов, прежде всего, идиом, раскрывается в статьях J.R. Nattinger, J.S. Decarrico [16]; М.И. Андреевой, М.И. Солнышкиной [17] и др.

Цель данной работы состоит в том, чтобы показать целесообразность включения фразеологических сращений в учебный материал для подготовки специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность на иностранном языке в рамках различных институциональных дискурсов.

Задачи исследования

1. Исследование специфики функционирования идиом в разных типах институционального дискурсе
2. Определение релевантности включения идиом разных типов в обучении языка на продвинутом уровне для профессионального общения

Методы исследования

В статье использовались такие методы, как теоретический анализ научной литературы по обозначенной проблематике, описательный метод, компонентный анализ, агрегирование данных (табличный метод) компонентный анализ, а также систематизация и интерпретация полученного материала.

Основная часть

Типы институционального дискурса в обучении иностранному языку

Институциональный дискурс представляет из себя вербальный обмен между двумя или более коммуникантами в ситуации, в которой (1) по крайней мере, один из говорящих или участников общения является представителем (или пресс-секретарём) организации, связанной с определенной профессиональной деятельностью; (2) используемый язык, характер взаимодействия и цели говорящих частично или в полном объеме определяются организацией, в которой происходит коммуникативное взаимодействие; (3) хотя бы один из участников определяет дискурс как «работу» или выполнение работы. Обмен информацией, который происходит в таких условиях, обладает рядом интерактивных свойств, отличающих его от обычного межличностного общения [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. При этом непосредственно сам дискурс определяется как язык, встроенный в социальное взаимодействие.

Единого и общепринятого определения идиоматических выражений среди исследователей не существует. В наиболее традиционной интерпретации идиома – это класс языковых единиц, сложный фрагмент синтаксического целого, значение которого представляет собой нечто большее, чем просто сумма его отдельных частей¹ [9], более того, это устойчивые выражения, которые используются в повседневной речи человека. В том числе, идиому можно определить как фразеологическое сращение, значение которого непредсказуемо, образно, а иногда независимо от его индивидуальных лексических компонентов, которые чаще всего невозможно переводить буквально.

Семантическая структура языковой единицы как объекта человеческого мышления связана со сжатием информации интеллектом, с механизмами категоризации, предполагающими сравнение, классификацию, обобщение. Когда дело доходит до значения

¹ Editorial: Sick as a dog // The Washington Times. — July 31, 2009. — URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2009/jul/31/sick-as-a-dog/> (дата обращения: 06.03.2025).

идиомы, ученые и исследователи часто сталкиваются с дилеммой: либо иерархически структурировать смыслы, передавая абстрактные концептуальные примитивы значения, либо предоставить богатую историческую, культурную, этимологическую, энциклопедическую и т. д. справку и предоставить обучающимся возможность сделать вывод о смысле фразеологического сращения в контексте самостоятельно. Первый, композиционный подход, фокусируется на их [идиом] произвольной внутренней семантической и синтаксической структуре и на последствиях, которые влечет за собой эта нетрадиционная концепция. Что касается второго, несоставного подхода, то он исследует идиомы как длинные слова, которые синтаксически и семантически ведут себя как простые фразы, и связывает их небуквальные значения с несколько произвольными конфигурациями слов [15].

Несмотря на то, что идиомы считаются одной из самых сложных и интересных частей словаря, они могут иметь культурные ограничения, а именно: быть актуальными только в рамках определенной культуры, которая имеет важную роль при интерпретации фразеологического сращения. Следовательно, изучение данных языковых единиц требует повышения межкультурной компетенции и непредубежденного понимания лингвокультуры неродного языка.

Идиома и особенно ее идиоматическое значение должны быть общеизвестны и использоваться, чтобы закрепиться в языке. Если реципиент не знаком с определенным фразеологизмом, то ему достаточно проблематично понять его смысл. Соответственно, при изучении иностранного языка заучивание устоявшихся фраз и выражений невозможно без объяснения истории их появления и актуальности использования – включение в занятия идиоматики несет в себе исторический, культурологический, лингвострановедческий, психологический, этнологический и этический аспекты, раскрывающие сущность изучаемого языкового кода в определенной профессиональной сфере – институциональность использования идиомы позволяет дифференцировать место и время, актуальные для ее включения в речь говорящего, и понять полный смысл высказываний, связанных с коммуникативной компетенцией получателя сообщений.

Если раньше многие лингвисты были единодушны во мнении о том, что профессиональный язык ограничен официально – деловым стилем общения и представляет терминологическую систему, ядром которого является терминология, то сегодня взгляды ученых на коммуникацию в профессиональной сфере значительно изменились. Современные исследования (Е.Н.Малюга и др.) доказывают, что как в устных, так и в письменных видах профессионального общения присутствует экспрессивная функция. Е.Н. Малюга в работе подчеркивает, что для профессионального языка характерна высокая степень метафоричности [18, С.135]. Использование эмоциональной лексики, идиоматических выражений представляет несомненную трудность в обучении иностранному языку в вузе или в условиях корпоративного обучения. Обладая многочисленными значениями, изучение идиом предполагает широкий спектр для интерпретации.

Следуя структурному подходу изучения идиомы в процессе освоения иностранного языка, важно выделять основную сему (ядерный семантический примитив, архисему), периферийную (дифференциальную) и потенциальную семы в семантике идиомы. Архисема при этом рассматривается как универсальная интегральная сема, передающая взаимные категориальные характеристики определенного типа периферийных (дифференциальных) сем, описывающих различия в семантике языковых единиц. Теория идиоматического контекстного анализа, введенная в русскую идиоматику М.Т. Тагиевым и разработанная А.В. Куниным, опирается на идею идиом о промежуточных эксплицитных и структурных отношениях [19, С.307]. Основная же часть идиом имеет имплицитный характер и требует знания контекста используемого выражения, ментальных и культурных особенностей народа

изучаемого языка, а также этимологии конкретного высказывания с момента его появления в конкретном институциональном дискурсе до современной интерпретации.

М.Т. Тагиев предлагает изучать идиому в «конфигурации», т. е. с учетом ее непосредственного контекста, таким образом, отделяя «правильную идиому» от ее дискурса. Н.Н. Амосова вводит понятие синтаксического контекста как контекста, в котором «указателем значения служит сама синтаксическая конструкция, а не слова, ее составляющие» [190, с.307].

Также в процессе исследования идиоматического иноязычного материала можно придерживаться концепции Спербера и Уилсон, используя термин «непосредственный контекст» для обозначения «любого контекста, который максимально доступен в данный момент в процессе интерпретации высказывания» [19, С.306].

Семы идиомы изучаемого неродного языка могут иметь как узуальные, так и окказиональные характеристики. В то время как узуальные входят в состав устойчивого словосочетания или выражения, таким образом реализуясь в системе языка, окказиональные доступны для их понимания и интерпретации только в контексте с опорой на смысловое значение данной языковой единицы.

Исходя из исследований М.И. Андреевой и М.И. Солнышкиной, тезаурус идиомы включает в себя следующие компоненты [19]:

(1) идиома (лемма);

(2) грамматическая информация: (а) количество компонентов: два, реже три-четыре; (б) структурный тип; (в) особенности использования: глагол + существительное (напр., «ступай с Богом» – религиозный диск.), прилагательное + существительное (напр., «ярый приверженец», т. е. апологет – религиозный диск.; II-III вв.), существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже (напр., «буква закона»; 863 г.) и т. д.;

(3) временные маркеры: (а) старые идиомы, напр., «ветхий Адам» (религиозный диск.; 58 г. н.э.) – грешный человек, которому следует духовно обновиться и освободиться от груза ненужных привычек и неактуальных мировоззренческих позиций; (б) современные: напр., (америк.) “*step your game up*” (досл. «улучшить свою игру»; к. 1930-х гг.) – в значении: улучшить свои результаты в бизнесе или общем успехе; (в) со ссылкой на время появления в языке, напр.: (америк.) “*Mexican Standoff*” – (досл.) «Мексиканское противостояние» (период Американо-мексиканской войны 1846–1848 гг.) – используется в значении: напряженная тупиковая ситуация, конфронтация, в которой ни одна из сторон не может ни победить, ни выйти из конфликта;

(4) социальные маркеры, т. е. идиомы, используемые определенным сообществом, в профессиональном языке, в том числе, институциональные: (а) военная тематика, напр.: «*прописать боцманских капель*» (1720 г.) – идиома связана с «Морским уставом» Петра I бить провинившихся матросов веревками с узлами на концах, использовалось данное наказание исключительно на флоте; (б) библейские идиомы, напр.: (греч.) *λύκος ενωμίενος με προβά* или (англ.) “*wolf in sheep’s clothing*” («волк в овечьей шкуре») и “*broken heart*” («разбитое сердце») впервые встречаются в «Евангелии от Матфея» (41-55 гг. н.э.); (в) сфера образования: “*break a leg*” (1900-е гг.) – «*Ни пуха, ни пера!*» (учебный диск.) пожелание для успешного выступления на конференции, при сдаче экзамена и т. д. (г) дискурс между медицинскими работниками и их пациентами, напр.: “*bite the bullet*” (XIX в., досл. «зажать пулю», т. е. «стиснуть зубы» – изначально это была команда пациенту подготовиться к операции, которую проведут без анестезии) и т. д.;

(5) территориальные маркеры (Россия, США, Мексика, Голландия и т. д.), напр.: «*любить по-русски*» (со всей душой, от всего сердца); (англ.) “*American Dream*” –

«американская мечта» (желание создать свободное, демократическое общество; 1931 г.); «открыть Америку» (когда кто-то говорит совершенно очевидное для всех умозаключение); англ. “*Rome wasn't built in a day*” или франц. “*Rome ne fu[t] pas faite toute en un jour*” – «Рим не сразу строился» (к. XII в., все делается постепенно, проходя через трудности и проявляя терпение); “*Go Dutch*” (досл. «платить по-голландски» – «платить пополам»; XVII – XVIII вв.; в значении – быть очень жадным) и т. д.;

(6) определения, напр.: «семь пядей во лбу» (идиома-гипербола, основанная на убеждении, что умный человек должен иметь высокий лоб: одна пядь примерно равна 18-ти см, т. е. семья пядей – это высота равная 1 м 26 см);

(7) примеры, раскрывающие неявный смысл идиомы: «лиха беда начало» (из греческих мифов о Геракле, в которых Лих превратился в прибрежную скалу) – в значении: что-то начинать делать новое всегда трудно, но далее будет легче;

(8) непосредственно этимологический комментарий;

(9) перекрестные ссылки на другие фразеологизмы.

Ввиду вышеперечисленного спектра компонентов тезауруса, очевидно, что при изучении идиом на занятиях по иностранному языку необходимо «расширение лингвистической осведомлённости об объекте перевода, обращение к такому разделу языкознания, как лексикология, в частности, этимология» [19].

Несмотря на то, что не существует полной предсказуемости фразеологических сращений, гипотетически идиома имеет концептуальную сферу языкового выражения, опирающуюся на конкретный дискурс, устанавливающий ее значение – коннотативный смысл зависит от употребления или особого грамматического характера устоявшихся словосочетаний или фраз. При этом «смысл всего выражения не определяется смыслом входящих в него слов» [11].

Поскольку большинство фразеологизмов базируется на метафорах и метонимиях, определение идиомы возникает из наборов ее «концептуальных отображений или соответствий» [19]. При этом значение каждого устойчивого сочетания слов способно меняться в зависимости от контекста дискурса («текста, погруженного в жизнь» [13, С.142]), в который оно включено. Дискурс, в свою очередь, помогает раскрывать потенциальные или изменять существующие семантические примитивы (семы) идиомы в ее семантической структуре [20, С. 306]. Например, идиома (англ.) “*to be sick as a dog*” (досл. «быть больным как собака»; выражение возникло в 1700-е гг.) используется в медицинском дискурсе, когда пациент жалуется на проблемы, возникающие преимущественно с желудком. Этимология связана с привычкой обозначенного животного есть все без разбора, что найдет на улице или где-либо еще.

Однако в издании “*The Washington Times*” фразеологизм используется в статье политического характера под названием “*Sick as a dog*”: (англ.) “*When it comes to their constituents' health care, the Blue Dogs are barking up the wrong tree*”² – (перевод на рус. Blue Dog Coalition – «Блю Догс» или «Демократы Блю Догс» - группа умеренных членов Демократической партии в Америке). «Когда речь заходит о здравоохранении их избирателей, "Голубые псы" лают не на то дерево». Вторая английская идиома из данного примера (англ.) “*barking up the wrong tree*” (америк., н. XIX в.) – (перев. на рус.) «лаять не на то дерево» (эквивалент в рус. яз. «пойти ложным путем») родом из охотничьего дискурса, согласно которому собака по ошибке брала не тот след, если ее подводил нюх или она сбивалась с пути. Таким образом изначально «медицинская» идиома “*sick as a dog*” в политическом дискурсе приобрела совершенно иной смысл, зависящий от контекста новостного материала, как и

² Editorial: Sick as a dog // The Washington Times. — July 31, 2009. — URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2009/jul/31/sick-as-a-dog/> (дата обращения: 06.03.2025).

«охотничье» выражение “*barking up the wrong tree*”: оба словосочетания символизируют в статье неграмотные реформы, проводимые в области здравоохранения.

Лингвистическая и экстралингвистическая информация в семантической структуре фразеологической единицы претерпевает трансформацию под влиянием формата институционального дискурса. Помимо изменения смысла фразеологизма в контексте определенного дискурса, современная парадигма когнитивной семантики идиомы характеризуется как языковое явление, обладающее сложностью, непредсказуемостью и образностью [14]. Несмотря на то, что всегда наблюдается «неполное» раскрытие значений устойчивых выражений, солидарно с мнением М.И. Андреевой и М.И. Солнышкиной, непосредственный дискурс помогает выявить в данном феномене концептуальные примитивы (ядерные, периферийные и потенциальные) [19].

При этом семантическая структура идиомы представляет собой тройственную модель, состоящую из:

(1) пропозиционально-синтаксического комплекса, основанного на «исходных данных» физического или эмоционального состояний лица в момент дискурса, напр.: англ. “*to have a frog in one's throat*” (америк., к. XIX в.) – досл. «иметь лягушку в горле», франц. “*une boule dans la gorge*” (досл. «шарик в горле») или франц. “*avoir un maton dans la gorge*” (досл. «иметь надзирателя /тюремщика в горле»; к. XI в.), русск. «ком в горле» (*стоит, застрял* и т. п.) – в значении: чувствовать себя очень дискомфортно, неловко, сильно волноваться; человеку душевно очень тяжело;

(2) нарушения закона логического тождества, определяемого конкретными «характеристиками», напр.: (англ.) “*to run with the hare and hunt with the hounds*” (досл.: «бегать с зайцем и охотиться с гончими»; 1546 г.) – эквивалент в русском языке - «служат / пляшут и вашим, и нашим»; (латынь) “*per fas et nefas*” (досл.: «через добро и зло»; «правым и неправым путем»; возникла в 59-17 гг. н.э.) – эквивалент в русском языке: «всеми правдами и неправдами» и т. д.

(3) коннотативного аспекта, включающего «эпистемологическое знание», т. е. определение природы и происхождения значения идиомы [11]. Например, англ. “*beat around the bush*” (досл. «бить вокруг куста», эквивалент в русск. яз. «ходить вокруг да около») – идиома появилась в 1570-х гг., когда на охоте били палками вокруг куста с целью спугнуть оттуда птиц и стрелять по ним уже в небе. Однако данное действие предполагало лишнюю трату времени, т. к. проще было сразу ударить прямо по кусту. Поэтому фразеологизм в итоге приобрел значение «говорить намеками», намеренно уходить от темы и тянуть с ответом вместо того, чтобы сразу сказать, как есть.

Основными функциями институционального дискурса, исходя из исследований Л.С. Бейлинсон, являются **перформативная** (реализуемая через действия, характеризующие сущность института), **нормативная** (определяющая контекст правил и норм поведения общества и института – между представителем института и обывателем или участниками института), **парольная** (выставление границ и субординации между представителями института и обывателями) и **презентационная** (формирование имиджа института и его представителей) [13].

В таблице 1 представлены примеры идиом разных типов институционального дискурса, дифференцируемые согласно четырем вышепредставленным функциям – каждый институт соответствует определенной профессиональной сфере общения, которую осваивают обучающиеся при овладении неязыковой специальностью. Использование идиом, этимология которых лежит в основе конкретной коммуникативной парадигмы, мотивирует к изучению

иностранного языка в его лингвокультурологическом, профессиональном, историческом и этическом контекстах (см. таблицу 1).

Идиомы, дифференцируемые по типам институционального дискурса³

Типы институционального дискурса	Перформативная функция	Нормативная функция	Парольная	Презентационная
Политический	(англ.) <i>“a lame duck”</i> (Лондон, середина XVIII в.) – политик, завершающий свою деятельность без перспектив быть избранным на еще один срок; обанкротившееся предприятие; (америк.) <i>“founding fathers”</i> – (1787 г., США) «отцы-основатели» Соединенных Штатов, члены конвента, принявшие Конституцию; в современном понимании: «творцы», «создатели»	(англ.) <i>“play the leading role”</i> – (рус.) <i>«играть ведущую роль»</i> (быть главным в чем-либо; занимать лидирующую позицию)	(англ.) <i>“go beyond”</i> или <i>“exceed”</i> – (рус.) <i>«переступить красную черту»</i> (выйти за рамки дозволенного; превысить полномочия)	Русская народная идиома <i>«кум королю, сват министру»</i> / <i>«кум королю, солнцу брат»</i> , <i>«кум королю, государю крестник»</i> – в значении: человек, из себя ничего не представляющий, однако, имеющий влиятельных родственников; лицо, живущее в полном достатке и благополучии
Дипломатический	(англ.) <i>“diplomatic dance with Saddam”</i> (2013 г.) – (рус.) «танец с Саддамом», в значении: ненадежность и двоякость позиции политика, из-за чего она не заслуживает доверия	(англ.) <i>“big stick diplomacy”</i> (1900-е гг.) – (рус.) <i>«дипломатия с большой палкой»</i> , в значении: пытаться вести мирные переговоры, в то же время, быть готовым к потенциальной конфронтации путем демонстрации своей власти, особенно военной мощи. Выражение принадлежит Теодору Рузвельту, 26-му президенту США, полагавшему, что важно <i>“speak softly and carry a big stick”</i> (<i>«говорить мягко, но носить с собой большую палку»</i>)	(англ.) <i>“shuttle diplomacy”</i> - (рус.) <i>«челночная дипломатия»</i> – практика ведения переговоров между двумя конфликтующими сторонами, которые не желают взаимодействовать напрямую	(лат.) <i>“aurea mediocritas”</i> – (рус.) <i>«золотая середина»</i> (Гораций, 65–8 гг. до н. э.), в значении: вести себя мудро, избегая крайностей и чрезмерных рисков – данная идиома характеризует сущность деятельности представителей дипломатии

³ Таблица составлена автором
Страница 10 из 17

Типы институционального дискурса	Перформативная функция	Нормативная функция	Парольная	Презентационная
Административ-ный	(англ.) <i>“administrative enthusiasm (ardour)”</i> (досл. «административный энтузиазм (пыл)») или (англ.) <i>“bureaucratic delight (ecstasy)”</i> (досл.: «бюрократический восторг (экстаз)») – (рус.) «административный восторг», в значении: превышение полномочий, чрезмерное увлечение собственной значимостью как представителя власти	(англ.) <i>“as equals”</i> (досл.: «как равные») или <i>“on equal terms”</i> (досл. «на равных условиях») – (рус.) «на равных», в значении: совершать коммуникацию между представителями института либо между руководством администрации и обывателями на одинаковых условиях	(англ.) <i>“minister without portfolio”</i> – (рус.) «министр без портфеля», в значении: должностное лицо, входящее в состав правительства, однако, никакое министерство не возглавляющее – идиома характеризует контекст субординации между представителями администрации	(рус.) <i>«из грязи – в князи»</i> (русская народная поговорка: «Взял из грязи да посажен в князи»), англ. эквивалент: <i>“from rags to riches”</i> , а также: <i>“from zero to hero”</i> («от нуля к герою»), <i>“from slumdom to stardom”</i> («от труппы к славе»), <i>“from lady looser to lady cruiser”</i> («от леди-рохли до леди-крейсера») в значении: быстрое обогащение и / или продвижение по карьерной лестнице с самых низов, а также быстрое повышение социального статуса
Юридический	(англ.) <i>“to be under oath”</i> – (рус.) «клясться говорить правду и только правду» (в суде или на ином аналогичном процессе); (англ.) <i>“open-and-shut case”</i> (досл.: «открывающийся и закрывающийся футляр») – (рус.) «дело с четкими и очевидными доказательствами», в значении: ситуация или еще какие-то обстоятельства, которые существенно облегчают юридический процесс	(англ.) <i>“follow the letter of the law”</i> , <i>“spirit of the law”</i> или (франц.) <i>“s'en tenir à la lettre de la loi”</i> – (рус.) «соблюдать дух/букву закона» или «буква закона», в значении: соблюдение общепринятых норм, правил, конституции, держаться законодательной системы; соблюдение точной формулировки и толкования закона	(рус.) «наложить вето» (лат. <i>“veto”</i> – «запрет») в международном праве: наложить ограничение или запрет на что-либо; (англ.) <i>“good-will”</i> – престижная фирма, ценность которой определяется ее клиентурой	(лат.) <i>“manus manum lavat”</i> или древнегреч. <i>“cheir chiera niptei”</i> (540 г. до н.э.) – (рус.) «рука руку моет»; (англ.) <i>“a law unto oneself”</i> – (рус.) «закон для самого себя», в значении: лицо, не стремящееся и не пытающееся соответствовать общепринятым юридическим стандартам и правилам
Деловой	(америк.) <i>“too many chiefs, not enough Indians”</i> (досл.: «слишком много вождей и недостаточно индейцев»), в значении: в какой-либо фирме чрезмерно много руководителей / менеджеров, однако, совершенно не хватает «рабочих рук», т. е. исполнителей	(америк.) <i>“give pink slips”</i> – дословно: «получить розовый конверт» (сократить с работы; получить уведомление об увольнении); данная идиома характеризует принцип увольнения своих сотрудников американскими организациями	<i>“every Tom, Dick and Harry”</i> (досл.: «каждый Том, Дик и Гарри»; XVII в.) –: «каждый встречный-поперечный»; «все кому не лень», в значении: используется как правило в качестве просьбы не лезть в рабочий процесс с непрошеным советом	(англ.) <i>“wear many hats”</i> (досл.: «носить много шляп»), в значении: выполнять множество разных функций; в американской бизнес-среде давно сформировано негласное правило, что успешный бизнесмен обязан уметь эффективно работать в режиме многозадачности

Типы институционального дискурса	Перформативная функция	Нормативная функция	Парольная	Презентационная
Медицинский	(рус.) «будем лечить или пусть живет?», в значении: некомпетентные специалисты в сфере медицины или нецелесообразность медикаментозного лечения по той причине, что человек физически здоров; (англ.) “ <i>cure the disease and kill the patient</i> ” (досл.: « <i>вылечите болезнь и убейте пациента</i> ») – (рус.) «одно лечит, другое калечит», в значении: неграмотно подобранная терапия	(англ.) “ <i>to spell the death</i> ” (досл. « <i>чтобы обозначить смерть</i> ») – « <i>поставить крест</i> » (в Европе если в эпидемию чумы кто-то умирал в доме, окна и двери жилища вместе с живущими там людьми заколачивали накрест) – в современном понимании: полностью отказаться от какой-либо идеи или человека	(лат.) “ <i>Cūra tē ipsum!</i> ” или “ <i>Medice, cura te ipsum!</i> ”, древнегреч.: “ <i>ἰατρὲ, θεράπευσον σεαυτόν</i> ”, старослав. « <i>Врачу, исцелися сам!</i> » или (рус.) « <i>Врач, исцели себя сам</i> », в значении: следует обратить сначала внимание на собственные недостатки	(англ.) “ <i>just what the doctor ordered</i> ” – (рус.) « <i>то, что доктор прописал</i> », в значении: стопроцентная эффективность чего-либо; (англ.) “ <i>to be alive and kicking (to be alive and well)</i> ” (досл.: « <i>быть живым и трепыхающимся (быть живым и здоровым)</i> ») – (рус.) « <i>полон сил и в добром здравии</i> »; идиома пошла со времен торговли рыбой в XIX в., когда продавцы с целью привлечения внимания к своему товару, завлекали покупателей обещаниями, будто рыба настолько свежая, что до сих пор активная и трепыхается
Научный	(англ.) “ <i>Eureka Moment</i> ” – (рус.) “ <i>эффект Эврики</i> ”, в значении: момент совершения большого открытия, важного для науки; внезапное понимание и нахождение решения проблемы, которую до этого достаточно долго не могли понять	(англ.) “ <i>to hit the books</i> ” (досл.: « <i>попасть в бухгалтерию</i> »), в значении: взяться за учебу с большим усердием; (англ.) “ <i>pushing the boundaries of science</i> ” (досл. « <i>выйти за рамки науки</i> »), в значении: совершить нечто в науке, выходящее за границы возможного и известного;	(рус.) « <i>Его пример другим наука</i> » – А.С. Пушкин «Евгений Онегин» (1823 – 1831 гг.), в значении: другим следовало бы у него поучиться; (рус.) « <i>Руки прочь от науки!</i> », в значении: высказать протест против реформы РАН (Российской академии наук) 2013 г.	(англ.) “ <i>Science Above All!</i> ” – (рус.) « <i>Наука превыше всего!</i> »; (англ.) “ <i>down to a science</i> ”, в значении: « <i>доведен до совершенства</i> », « <i>мастерски освоить</i> »; « <i>Голова!</i> » или « <i>светлая голова</i> », в значении: очень умный человек; « <i>голова садовая</i> » – глупый человек, в англ.: “ <i>cabbage head</i> ” (« <i>кочан капусты</i> ») или “ <i>booger brain</i> ” (« <i>мозг козьявки</i> »), “ <i>pea brain</i> ” (« <i>мозг с горошину</i> »)

Типы институционального дискурса	Перформативная функция	Нормативная функция	Парольная	Презентационная
Учебный	(англ.) <i>“knowledge is light and ignorance is darkness”</i> (досл.: «знание – это свет, а незнание – это темнота»), (рус.) «наука – свет, невежество – тьма», «ученье – свет, а неученье – тьма», в значении: образование привносит в жизнь ясность и понимание происходящего, тогда как глупость погружает человека в неизвестность	(америк.) <i>“hit the books”</i> (досл. «ударить по книгам») – (рус. эквивалент) «грызть гранит науки»; (англ.) <i>“learn by heart”</i> (досл.: «учить сердцем») – (рус.) «выучить наизусть»; (англ.) <i>“learn the ropes”</i> – (рус.) «разобраться во всех тонкостях»; (англ.) <i>“make yourself understood”</i> – (рус.) «делай так, чтобы тебя поняли»	(англ.) <i>“to learn something by trial and error”</i> – (рус.) «научиться чему-то методом проб и ошибок»; (англ.) <i>“keep your mind on”</i> – (рус.) «заострить свое внимание на чем-либо»	(англ.) <i>“who loves science, never knows boredom”</i> – (рус.) «кто любит науки, тот не знает скуки», в значении: ценность у науки очень высокая, кто ею овладевает, то будет постоянно проводить время с интересом и пользой
Военный	(англ.) <i>“Fight an uphill battle”</i> – (рус.) «плыть против течения», в значении: преодолевать сложные препятствия на пути к победе; (рус.) «тяжело в учении, легко в бою (в походе)» (автор А.В. Суворов)	(англ.) <i>“to get the axe”</i> – (досл.: «получить топор», автор – Г. Форд), рус.: «быть уволенным», «подвергнуться сокращению»; сегодня данная идиома характеризует принцип увольнения своих сотрудников американскими организациями: без особого сожаления, исключительно руководствуясь принципом о релевантности занятия работником определенной должности	(англ.) <i>“long shot”</i> – (досл.) «длинный выстрел», в значении: совершить рискованную ставку; иметь невысокую вероятность победы; (англ.) <i>“to take (the) flak”</i> (досл.: «принять на себя зенитный огонь») – (рус.) «подвергнуться острой критике» (со стороны оппозиции)	(рус.) «Кому война, а кому и мать родная», в значении: для кого-то боевые действия приносят мучения и утрату, а для кого-то – шанс нажить на чужом горе (пострадавших); (англ.) <i>“armed to the teeth”</i> – (рус.) «вооруженный до зубов», в значении: предельно сильный противник
Религиозный	(рус.) «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное», «установление истины», в значении: те, кто признает свои грехи, раскаивается в них и будет смиренен, тот попадет в Рай; (рус.) «где произрастает смирение, там исходит Божия слава», в значении: кто проявляет терпение и смирение, тому помогает Господь	(рус.) «побойтесь Бога» (призыв не совершать определенный поступок из-за стыда перед Господом), переступая через Заповеди Божии); «Бог дает силу тем, кто нуждается в ней»; «Каждому ноша дана по плечу», в значении: человеку даны те испытания, которые он сможет вынести и преодолеть	(рус.) «непослушание – препятствие любви» или «да убоится жена мужа своего», в значении: жена не должна иметь страха рабыни, однако, ей не стоит расстраивать своего супруга, жене надлежит проявлять к нему уважение и почитать его	(рус.) «будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь», в значении: страх от дьявола, не стоит унывать и думать, что что-то произойдет плохое, важно иметь оптимистический взгляд на жизнь, потому как сила и могущество Господа поддержат человека

Согласно вышепредставленному анализу и таблице 1, идиомы каждого института могут не только несколько отличаться от своих эквивалентов, используемых в другом языке, но и меняться в зависимости от контекста. Данный аспект мотивирует проследить на занятиях по иностранному языку историю каждого фразеологического сращения и глубже изучать культуру языка говорения. Однако многие идиомы уже давно покинули «границы» своего конкретного института и ассимилировались в других типах институционального дискурса в результате того, что под воздействием смены парадигмы истории и аккультурации в других языках многие устойчивые словосочетания и выражения потеряли свое изначальное значение. В т. ч., как подчеркивает И.С. Дронов «историческая изменчивость социума, в которой на смену устаревшим институтам приходят новые, напрямую влияет на формирование научного знания» [15].

В профессиональном общении идиомы также опираются на тройственную модель интерпретации смысла. При этом институциональный дискурс характеризуется установленным порядком правил, норм, ценностей и стандартизированных моделей коммуникации для каждой группы, где организована совместная деятельность людей. Внутри отдельного социального института сохраняется определенная функциональная идентичность, присущая для конкретного общества. Главной особенностью исследуемого дискурса является то, что адресат, невзирая на свою метафункциональную идентичность, при общении с людьми из того или иного института, отодвигает ее на второй план [9] и старается влиться в эстетические, символические или метафизические аспекты смыслов высказывания, согласно которым он использует в речи те или иные идиомы.

По этой причине при освоении иностранного языка рекомендовано выбирать идиомы, изучаемые в качестве примеров, актуальные не только для темы занятия, но и помогающие более детально раскрыть их первоначальный смысл в рамках конкретной специальности. Например, идиома «стиснув зубы» более любопытна для студентов медицинского факультета, так как затрагивает историю хирургических вмешательств, не имеющих на тот момент в своей практике анестезии. А латинское изречение Эпихарма “*manus manum lavat*” или древнегреч. “*cheir chiera niptei*” (540 г. до н.э.) – (в перев.) «рука руку моет» актуально на лекциях по юриспруденции.

Целесообразность формирования навыка грамотно использовать каждую идиому в том или ином институциональном дискурсе обусловлена также психологией человека: биологическими причинами (благодаря зеркальной нейронной системе говорящий имитирует окружающих, что помогает ему учиться новому); бессознательной мимикрией (подсознательным желанием увеличить аффилиацию или эмоциональную связь с коммуникантами); фонетической конвергенцией (попыткой создать с говорящими синергию и снизить риск быть непонятым). Данные аспекты обуславливают включение идиом институционального дискурса в курс иностранного языка профессионального общения как компонента, позволяющего достичь психоэмоционального комфорта и межкультурной эффективности коммуникации при общении людей определенной социальной группы в рамках деловой сферы или иного института.

Чтобы обучать идиоматическим словосочетаниям и выражениям на занятиях по иностранному языку, можно применять следующие стратегии: (1) использование идиом при написании эссе; (2) проведение бесед определенной институциональной направленности с использованием данных фразеологических сращений в рамках целевой специальности, (3) использование аутентичных материалов, (4) выполнение упражнений по включению, переводу и интерпретации устойчивых словосочетаний и выражений и (5) печать плакатов с идиомами и другого наглядного материала.

Результаты

Таким образом, исследование специфики функционирования фразеологических идиом в различных типах институционального дискурса показало целесообразность и необходимость включения их в учебный материал при обучении иностранному языку на продвинутом уровне для подготовки специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность на иностранном языке в рамках межкультурной коммуникации. Идиомы – это фразеологические сращения, этимология которых в каждом языке обусловлена рядом исторических, политических, культурологических, философских, социальных и других аспектов. При рассмотрении идиоматики в определенном институциональном дискурсе в процессе изучения иностранного языка открывается богатый фактический материал для исследования семантики языковой единицы, ее «историографии» и смены парадигмы коннотативной интерпретации, закрепляемой в системе того или иного дискурса, в котором она ассимилировалась, что делает каждое устойчивое выражение отдельным материалом, способным мотивировать учащихся для рассмотрения его в контексте междисциплинарного исследования. Однако с учетом того, что любая идиома имеет чаще всего окказиональный характер, реже – узуальный, важно исследовать и понимать ее смысловое значение, актуальное для конкретной эпохи, в которой она рассматривается во избежание интерференции как построения высказываний по моделям родного языка.

Обсуждение

В статье подчеркивается - профессиональное и языковое образование структурно и функционально тесно взаимосвязаны, что обусловлено требованиями владения специалистами иностранными языками и правилами межкультурной коммуникации в профессиональном общении.

Языковое образование является неотъемлемым компонентом и показателем качества профессиональной подготовки специалистов. Однако, как показало наше исследование, при изучении иностранных языков в профессиональной деятельности, обучающиеся сталкиваются с переводом идиоматических выражений, внешне вид которых не отличается от словосочетаний, имеющих буквальное значение. Интерпретация таких выражений представляет значительные трудности при общении в заданных рамках современного коммуникативного пространства, поэтому исследование специфики функционирования идиом в институциональном дискурсе разных профессиональных структур представляется особенно актуальным для теории и методики обучения иностранным языкам с точки зрения методологического подхода к отбору содержания иноязычного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Freed, A. F.** Institutional Discourse / A. F. Freed // In the International Encyclopedia of Language & Social Interaction / ed. by K. Tracy, C. Ilie, T. Sandel. — Boston: John Wiley & Sons, 2015. — P. 809-826. — URL: <https://doi.org/10.1002/9781118611463.wbielsi151> (дата обращения: 05.04.2025).
2. **Zakirova, A. A.** Additional Meanings of Human Body-related Idioms: Context, Semantics / A. A. Zakirova, M. I. Andreeva // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2022. — Vol. 24, № 1. — P. 121-128. — URL: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-121-128> (дата обращения: 05.04.2025).

3. **Бузуева, Ю. С.** Эволюция категории «профессиональная коммуникация» в педагогических исследованиях / Ю. С. Бузуева, Е. Е. Карнаухова // Современное педагогическое образование. — 2021. — № 9. — С. 76-80. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kategorii-professionalnaya-kommunikatsiya-v-pedagogicheskikh-issledovaniyah/viewer> (дата обращения: 05.04.2025).
4. **Дружинина, М. В.** Формирование языковой образовательной политики университета как фактора обеспечения качества профессиональной подготовки современных специалистов : монография / М. В. Дружинина. — Архангельск: Поморский университет, 2007. — 471 с.
5. **Кузнецов, В. Г.** Введение в теорию и практику межкультурной коммуникации. Французский и английский языки / В. Г. Кузнецов. — Москва : URSS, 2023. — 198 с.
6. **Гузикова, В. В.** Учет лингвоэтнической специфики английских лексических единиц в юридическом дискурсе / В. В. Гузикова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2021. — № 1 (54). — С. 35-41. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45786078> (дата обращения: 05.04.2025).
7. **Комарькова, М. А.** Специфика использования идиом в англоязычном бизнес-дискурсе / М. А. Комарькова // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-ispolzovaniya-idiom-v-angloyazychnom-biznesdiskurse/viewer> (дата обращения: 05.04.2025).
8. **Амосова, Н. Н.** Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н. Н. Амосова. — М. : ЛИБРОКОМ, 2015. — 220 с.
9. **Соколова, И. В.** Принципы классификации американских идиом / И. В. Соколова, Н. В. Яковлева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 6. — С. 230-233.
10. **Андреева, М. И.** Семантика фразеологической единицы buck fever в общем и институциональном дискурсах / М. И. Андреева // Научный диалог. — 2016. — № 1 (49). — С. 8-15.
11. **Гусев, Д. И.** Этимология идиомы как основа для переводческой модуляции значения / Д. И. Гусев, А. В. Белозерцев // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2022. — № 4 (56). — С. 111-114. — URL: https://doi.org/10.52772/25420291_2022_4_111 (дата обращения: 05.04.2025).
12. **Амаев, А. Л.** Особенности использования идиом политиками (на примере английского и американского политического дискурса) / А. Л. Амаев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2023. — № 2 (472). Филологические науки. Вып. 131. — С. 5-11.
13. **Бейлинсон, Л. С.** Функции институционального дискурса / Л. С. Бейлинсон // Вестник ИГЛУ. — 2009. — № 3 (7). — С. 142-147.
14. **Седых, А. П.** Институциональная языковая личность как вектор общенациональной коммуникации / А. П. Седых, М. И. Шевченко // Политическая лингвистика. — 2015. — № 1. — С. 219-223.

15. **Дронов, И. С.** Типы институционального дискурса в обучении иностранному языку / И. С. Дронов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 25, № 187. — С. 29-36. — URL: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-187-29-36> (дата обращения: 05.04.2025).
16. **Nattinger, J. R.** Lexical Phrases and Language Teaching / J. R. Nattinger, J. S. Decarrico. — Oxford: Oxford University Press, 1992. — XVI, 218 p.
17. **Zakirova, A. A.** Additional Meanings of Human Body-related Idioms: Context, Semantics / A. A. Zakirova, M. I. Andreeva // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2022. — Vol. 24, № 1. — P. 121-128. — URL: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-1-121-128> (дата обращения: 05.04.2025).
18. **Малюга, Е. Н.** Основные характеристики профессионального языка / Е. Н. Малюга // Вестник СамГУ. — 2011. — № ½ (82). — С. 133-138.
19. **Andreeva, M.** Idiomatic meaning of IDIOM "halcyon days" in institutional discourse: A contextual analysis / M. Andreeva, M. Solnyshkina // Journal of Language and Literature. — 2015. — Vol. 6, № 1. — P. 306-310. — URL: <https://doi.org/10.7813/jll.2015/6-1/56> (дата обращения: 06.03.2025).

Novikova Valentina Nikolaevna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: vnnovikova1990@gmail.com

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=665868

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5206-399X>

Idiomatics in institutional discourse: challenges for teaching a foreign language

Abstract. The article points out the expediency of including phraseological fusions in the course of teaching a foreign language at advanced level for training specialists to become capable speakers to perform professional activities. Some lexical collocations and expressions typical of different types of institutional discourse constitute the material of the study. To make the study more prominent some Russian, English, American, Latin and French idioms have been analyzed. The study of idiomatic ideologized texts of linguistic personalities of different institutions as an integrative part of national communication involves a component analysis. It is considered that any idiom is a reflection of historical, political, cultural, linguistic, religious, ethnological, philosophical and other processes, which occur from epoch to epoch in each country among different peoples and are fixed in the linguistic code. The use of phraseological fusions is the most vivid characteristic of human speech – discourse, including a professional discourse, which also involves idiomatic features.

The studied linguistic fusions reflect the emotional background of the speaker, create a certain atmosphere for communication, allow to emphasize the metaphorical transfer etc. The author emphasizes that a lack of knowledge of lexical fusions complicates communication and undermines mutual understanding between professionals. It proves the necessity of delving deeper into idiomatics in the classroom within the context of institutional discourse.

Keywords: idiom; phraseological fusion; institutional discourse; learning a foreign language; professional communication